

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-1-29

УДК 316

РОЛЬ МАРГИНАЛА-ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Могдалева И.В.

Целью данной статьи выступает анализ актуальной проблемы интеллектуальной маргинальности, возникающей в условиях социально-исторического развития. Для исследования обозначенного вопроса были применены следующие методы: комплексный метод, системный метод, структурно-функциональный метод и метод исторического анализа.

Автор акцентирует внимание на специфическом положении маргинала-интеллектуала, который рассматривается как новатор, творческий человек, «конструктор новых культурных практик». В результате исследования было выявлено, что положение маргинала-интеллектуала между двух социальных групп, культур, религий дает ему больше знаний и позволяет использовать их в творческой деятельности. Маргиналы-интеллектуалы формируют новую группу, в которую входят люди с высоким уровнем образования и квалификации, с развитой системой потребностей и политической активностью.

Основные положения и результаты статьи помогают осознать многогранность и сложность феномена интеллектуальной маргинализации, а также роль и место интеллектуалов в историческом развитии общества. Практическая значимость результатов данной работы заключается в возможности использования ее материалов для подготовки и проведения общих и специальных курсов по философии, социологии, истории и культурологии. В целом предложенные положения и полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей теоретической и практической разработки концепции маргинальности интеллигенции как социальной категории.

Ключевые слова: маргинал-интеллектуал, маргинальность, общество, культура, ценности, творческий потенциал, деятельность.

THE MEANING OF A MARGINAL-INTELLECTUAL IN DEVELOPMENT OF SOCIETY

Mogdaleva I.V.

The purpose of this article is to analyze the current problem of intellectual margins arising under the condition of social and historical development. For studying the question mark there were used the following methods: an integrated method, system method, the structural-functional method and the method of historical analysis.

The author focuses on a particular position of marginal-intellectual, which is regarded as inventive, a creative person, "a constructor of new cultural practices". During research it was revealed that the position of marginal intellectuals between the two social groups, cultures and religions, gives him more knowledge and allows us to use them in creative activities. Marginal intellectuals formed a new group, which includes people of high levels of education and skills, and a developed system of needs and political activity.

The main abstracts and results of this article help us to understand the diversity and complexity of the phenomenon of intellectual marginalization, as well as the place and meaning of intellectuals in the historical development of society. The practical significance of the results of this work is the ability to use its materials for the preparation and conducting the general and specialized courses in philosophy, sociology, history and cultural studies. In general, the given abstracts and the obtained results can be used for further theoretical and practical development of the concept of marginality of the intelligence as a social group.

Keywords: marginal-intellectual, marginality, society, culture, values, creativity, activity.

В настоящее время в различных науках наблюдается повышенный интерес к проблеме человека, его природы, сущности, потребностей, ценностей и идеалов. Проблема человека, его роли и места в обществе была и остается центральной в социологии. Человек – одновременно и творец, и результат общества. Он познает, изменяет мир и самого себя, творит культуру и собственную жизнь. В процессе взаимодействия с группой, обществом у человека возникает, с одной стороны, потребность в социальной адаптации, интеграции, а с другой – возможность быть отторгнутым, оказаться в переходном состоянии или на периферии, за пределами общества, то есть человек может оказаться в маргинальном состоянии.

Повышение интереса к проблеме маргинальности обусловлено, прежде всего, той ролью, которую играют маргиналы в современном обществе. Нередко они являются представителями «социального дна», для которых характерны бедность, потеря экономического базиса, материальная зависимость от государства. Однако маргиналы также являются проводниками новых идей. Маргинал может рассматриваться как интеллигент, новатор, творческий человек. Сегодня отношение отдельных людей, представителей государственных учреждений к маргиналу является в основном негативным. Часто это приводит к возникновению социальных конфликтов на этнической, религиозной, экономической почве. Стереотипы отношения к маргиналу только как к представителю девиантного поведения мешают всесторонне оценить проблему маргинальности. Поэтому в качестве цели данной работы выступает анализ маргинальности как проявления интеллектуального потенциала человека.

По мнению американского социолога Р. Парка, благодаря своей склонности к интеллектуальной деятельности маргинал способен иметь

творческий потенциал. Он отмечает, что на фоне «своей культурной среды он (маргинал) становится человеком с более широким кругозором, более тонким интеллектом, более отстраненной и рациональной точкой зрения. Маргинал – это всегда человек сравнительно более цивилизованный» [11, с. 159-160]. То есть маргинальный статус наделяет человека способностью адекватнее оценивать происходящие события, особенно в ситуации кризиса, и адекватно реагировать на них. Речь идет о позитивной стороне маргинальности, о творческом подходе. Как отмечает американский психолог Т. Шибутани, «в любой культуре наибольшие достижения осуществляются обычно во время быстрых социальных изменений, и много чего из больших вкладов были сделаны маргинальными людьми» [9, с. 495-496].

По сути, речь идет о маргинале-интеллектуале. Западноевропейские философы первыми обращают внимание на формирование этой новой группы. Одним из первых характеристику маргиналу-интеллектуалу дает немецкий исследователь К. Мангейм в труде «Идеология и утопия». Он отмечает, что в историческом процессе формируется своеобразный промежуточный слой, который имеет определенное отношение к духовной сфере, представителей которого называют интеллектуалами. Здесь имеются в виду «не обладатели дипломов, которые свидетельствуют о формальной образованности, а те, которые немногие среди них, сознательно или неосознанно стремящиеся вовсе не к продвижению по социальной лестнице, а к чему-то совсем другому» [2, с. 166]. Речь идет о представителях инновационной творческой деятельности. Такая социальная группа в обществе существует всегда, причем его сосуществование с установленным обществом порядком часто проблематично, конфликтно.

В рамках социологического подхода проблему интеллектуальной маргинальности исследует немецкий социолог М. Вебер. Особенный интерес для исследователя представляет проблема так называемой религии париев, то есть проблема неформальных лидеров, радикальных групп, организации. По

мнению М. Вебера, они контролируют общественное мнение, однако официально стоят на нижней ступени социальной иерархии. Для религии париев на первый план выступают разрушительные мотивы, мотивы отрицания существующих идей, ценностей, идеалов.

Больше всего свое отражение эта религия находит в развитии иудаизма. «Иудеи образовали замкнутое наследственное содружество, которое лишено политической организации, придерживается ограничений в общих трапезах и бракосочетаниях, сначала основанное на магических предписаниях, ритуальных правилах и табу; это содружество было лишено социальных и политических привилегий и занимало особенное положение в экономике» [1, с. 159-160]. На основании анализа религии париев, а также разных христианских течений и сект М. Вебер утверждает, что в качестве наилучшего материала для изучения маргиналов, «народных неформальных интеллектуалов» выступают русские разночинцы – носители идеологии отрицания нормативности.

Исследуя проблему маргинала-интеллектуала, французский философ М. Фуко основывается на необходимости перехода к новым формам взаимодействия человека и общества. Маргинал рассматривается как интеллектуал, новатор, творческий человек, представитель интеллигенции. Маргинал действует в сфере маргинального опыта – опыта «частичного», «крайнего», «промежуточного», «периферийного», – который никогда не располагается внутри институциональных политических стратегий» [5, с. 213].

По мнению современного украинского философа В. Муляра, внутренний мир маргинала намного более содержателен, более богат, чтобы рассматривать его только с негативной стороны. Анализируя проблему маргинала в истории, он приводит примеры с так называемым «напряжением цивилизации» – своеобразными кульминационными эпохами человечества, когда кардинально изменяются политические, экономические, духовные ценности и идеалы. Именно тогда массовое отклонение от нормы, появление большого количества

маргиналов негативно воспринимается обществом. За маргиналами в истории закрепляется социальный статус люмпенов, представителей «социального дна». Отсюда соответствующее отношение к ним со стороны официальных органов власти и общественной морали.

Оригинальность подхода философа заключается в том, что он исследует проблему маргинала в единстве с вопросом самореализации человека. В концепции В. Муляра маргинал рассматривается в тесной взаимосвязи с потребностью в самореализации, желанием состояться как личность, индивидуальность, проявить свои способности, сформировать собственный жизненный стиль. Так, ученый выделяет три стадии процесса самореализации в условиях маргинализации общества. На первой стадии человек не осознает, что находится в социокультурном конфликте с группой, обществом. Он оказывается в новом окружении, новой группе, пытается усвоить ее нормы, правила. В целом на этой стадии поведение, деятельность человека имеет адаптационный характер.

Вторую стадию процесса самореализации можно охарактеризовать как маргинальную. Именно на этой стадии человек осознает, что ему придется отвечать требованиям одновременно нескольких групп. Это этап конфликтной, раздвоенной самореализации человека. Последствия этого конфликта представляют третью стадию процесса самореализации. Находясь в ситуации неопределенности, отчуждения, человек ищет из нее выход. Философ предлагает разные варианты выхода из маргинальной ситуации: «от глубокого пессимизма и очень деформированной самореализации к высокому оптимизму и новым социальным нормам, объектам, которые только со временем будут восприняты социумом» [3, с. 81].

Анализируя психологические характеристики творческого человека и маргинала, американский социолог Э. Стоунквист выделяет их общие черты: ощущение неприспособленности, обеспокоенности, внутреннее напряжение, изолированность, отчужденность, разочарованность, отчаяние, одиночество,

эгоцентричность, честолюбие и агрессивность. Исследователь отмечает, что человек «не становится маргинальным до тех пор, пока он не воспринимает конфликт (рас, культур, обществ и тому подобное) как свою личную проблему. Переживание такого конфликта становится поворотным моментом в жизни человека, когда, собственно, и происходит формирование характерных черт маргинального человека. В результате этих кризисных переживаний, человек чувствует себя отчужденным от обеих культур, которыми был затронут. Он способен смотреть на себя уже из двух точек зрения, а поскольку эти точки зрения вступают в конфликт между собой, то этот конфликт отражается на психике человека [7, с. 100]. Дуалистичность маргинала может вызывать у него разные комплексы: как комплекс неполноценности, так и комплекс превосходства. Из этих комплексов возникают разные реакции: от эгоцентризма, агрессивности до желания реализовать себя в деятельности, творчестве.

Показательными в этом смысле выступают исследования культурного маргинала, представленные американским социологом Т. Вебленом. Он сосредоточивает внимание на психосоциальных аспектах, которые возникают при столкновении, конфликте культур, находящего свое выражение в формировании творческого потенциала маргинала. Особенное значение уделяется исследованию достижений еврейского народа. По мнению Т. Веблена, эти достижения обусловлены, прежде всего, маргинальным статусом человека, группы в обществе. Маргинал одновременно принадлежит к двум социокультурным мирам, что служит основой познавательного, творческого процесса. Эта позиция подчеркивает творческий потенциал маргинала в социокультурной среде, обусловленный его способностью к сочетанию нескольких культурных образцов. Таким образом, в данном случае акцент делается на маргинала как на деятеля, «нарушителя интеллектуального мира», «конструктора новых культурных практик».

Некоторые люди негативно относятся к новаторским идеям творческого человека. Как отмечает современный исследователь В. Хесле, творческий человек «является бедой не только потому, что отбрасывает тень на поиск идентичности простым смертным; своими моральными нововведениями большой человек часто наносит ущерб традиционным ценностям и способствует тем же кризису идентичности» [8, с. 120]. По этому поводу другой современный ученый В. Ф. Овчинников утверждает, что «всякий новый почин обычно идет от меньшинства, от тех немногих, которые замечают ранее других скрытые тенденции. Об этом свидетельствует вся история науки, искусства, культуры» [4, с. 93]. В этом смысле маргинальность – это форма творческого самовыражения человека.

Таким образом, маргинал рассматривается как совокупность нескольких ценностно-нормативных систем, в которых он (маргинал) – это человек самостоятельный и активно планирующий свою жизнь с помощью формирования так называемых нормативных инноваций. Понятие нормативных инноваций имеет широкое значение. Так, это понятие «можно отнести к ученым, которые выдвигают новые научные парадигмы, оригинальные технологические решения; религиозным деятелям, которые предлагают собственные трактовки добра и справедливости; художникам и писателям, которые изобретают новый творческий стиль; предпринимателям, реорганизуя производство и торговлю; политикам или правителям, которые вводят новый кодекс законов. В каждом случае разрушение предыдущих норм и правил начинается с проявления творчества, оригинальности, с отказа от существующих общепринятых традиций. Естественно, что такие способности имеют избранные члены общества, его меньшинство» [10, с. 317]. Таким образом, конструктивная инновационная творческая деятельность рассматривается как форма проявления маргинальности.

Маргинал также может выступать в качестве источника нового восприятия, осмысления мира, себя в этом мире. Е. Б. Рашковский по этому поводу указывает, что «многие обновляющие тенденции в духовной истории человечества (мировые религии, большие философские системы и научные концепции, новые формы художественного отражения мира) во многом обязаны своим возникновением именно маргинальным личностям» [6, с. 147]. Исследователь связывает проблему маргинальности с процессом установления неформальных общественных движений, которые призваны выражать интересы маргинальных групп.

Речь идет о формировании новой группы так называемых «новых маргиналов», которые имеют высокий уровень образования и квалификации, развитую систему потребностей, политическую активность. Новые группы возникают не сразу, они формируются в контексте старой группы и обычно являются ее продолжением. Зарождение нового вызвано появлением пограничных, промежуточных, переходных, то есть маргинальных ситуаций. В данном случае маргинальность понимается как переходный этап, через который происходит формирование новых групп. Пограничные, переходные состояния являются необходимым этапом любого развития, трансформации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Маргинал-интеллектуал выступает новатором, творческим человеком, который результатами своей деятельности вносит в общество новые ценности, идеи, идеалы. Маргинал-интеллектуал обладает широким кругозором, рациональной точкой зрения, склонен к интеллектуальной деятельности и имеет творческий потенциал. Маргиналы-интеллектуалы имеют непосредственное отношение к духовной сфере общества и способны контролировать общественное мнение, однако официально стоят на нижней ступени социальной иерархии.

Маргинал-интеллектуал может ассимилироваться в господствующей в этом обществе культуре и попробовать усвоить общепринятые социальные роли. Осознав свое маргинальное положение, человек избирает разные

варианты поведения. Во-первых, маргинал-интеллектуал может успешно приспособиться к требованиям конкретной группы, общества, в результате чего перестает быть маргиналом. Во-вторых, человек оказывается в пограничном положении между двух культур, не принадлежа ни к одной из них, и тем самым оказывается в пограничной маргинальности. И в-третьих, человек не в состоянии приспособиться к ситуации, которая сложилась, в результате чего дезорганизуется. Часто это вызывает возникновение девиантных форм поведения.

Список литературы

1. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
2. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 113–169.
3. Муляр В. І., Маслов А. О. Основні підходи до розуміння маргінальної особистості в традиційних суспільствах // Грані. 2001. № 3. С. 79–81.
4. Овчинников В. Ф. Проблемы социальной усредненности и талантливости // Философские науки. 1990. № 6. С. 91–94.
5. Подорога В. А. Власть и познание (археологический поиск М. Фуко) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 206–255.
6. Рашковский Е. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Ред.-сост. Г. Козлова; под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М.: Прогресс; Париж, Пайо, 1989. С. 146–149.
7. Стоунквист Э. В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта // Современная зарубежная этнопсихология: реферат. сб. М., 1979. С. 90–112.
8. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

9. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. 544 с.

10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. (Программа «Высшее образование»). 416 с.

11. Park R. E. Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. Chicago, 1928. Vol. 33, № 6. P. 881–893.

References

1. Veber M. *Izbrannoe. Obraz obshhestva* [Favorites. The image of the society]. M.: Jurist, 1994. 704 p.

2. Mangejm K. Ideologija i utopija [Ideology and utopia]. *Utopija i utopicheskoe myshlenie: antologija zarubezhnoj literatury* [Utopia and utopian thinking: an anthology of foreign literature]. M.: Progress, 1991. pp. 113-169.

3. Muljar V.I., Maslov A.O. *Grani*, no. 3 (2001): 79-81.

4. Ovchinnikov V. F. *Filosofskie nauki*, no. 6 (1990): 91-94.

5. Podoroga V.A. *Vlast: Oчерki sovremennoj politicheskoy filosofii Zapada* [Power: Essays on modern political philosophy of the West]. M.: Nauka, 1989. pp. 206-255.

6. Rashkovskij E. *50/50. Opyt slovarja novogo myshlenija* [50/50. Experience in the dictionary of the new thinking]. M.: Progress; Parizh, Pajo, 1989. pp. 146-149.

7. Stounkvist Je.V. *Sovremennaja zarubezhnaja jetnopsihologija* [Modern foreign ethnopsychology]. M., 1979. pp. 90-112.

8. Hesle V. *Voprosy filosofii*, no. 10 (1994): 112-123.

9. Shibusani T. *Socialnaja psihologija* [Social philosophy]. Rostov n/D.: Izd-vo «Feniks», 1999. 544 p.

10. Shtompka P. *Sociologija social'nyh izmenenij* [Sociology of social changes]. M.: Aspekt Press, 1996. (Programma «Vysshee obrazovanie»). 416 p.

11. Park R. E. *American Journal of Sociology*. 33, no. 6 (1928): 881-893.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Могдалева Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры
«Общественные науки»

Донецкий национальный технический университет

ул. Кирова, 51, г. Горловка Донецкой области, 84646, Украина

mogdalyova2004@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mogdalyova Irena Valerievna, senior teacher of the Department ‘Social Sciences’

Donetsk National Technical University

51, Kirov Str., Town Gorlivka Donetsk Region, 84646, Ukraine

mogdalyova2004@rambler.ru

Рецензент:

Клименко Е.Ю., канд. соц. наук